

СОВРЕМЕННОЕ ОБЩЕСТВО: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

ФАКТОРЫ РИСКА РАЗВИТИЯ ДЕТСТВА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

И.Ф. Дементьева

Институт социологии РАН
ул. Кржижановского, 24/35-5, Москва, Россия, 117218

В статье рассматриваются наиболее значимые факторы риска развития детства в современных условиях функционирования российской семьи. Специфика России по этому показателю обусловлена осуществлением в стране в последние десятилетия глобальных социально-экономических реформ. В статье проводится углубленный анализ отдельных социальных факторов риска и дается определение вероятностных негативных последствий их воздействия на личностное развитие ребенка. Опираясь на данные статистики и международные нормативно-правовые документы, автор рассматривает проблему защиты ребенка от различных форм насилия в семье. Демографические факторы рисков детства рассмотрены с точки зрения воспитания ребенка в однодетной семье, в ситуации внебрачного рождения и развода супругов, при наличии проблем здоровья ребенка и отсутствия условий для его укрепления. Важным фактором возникновения рисков развития детства признается низкий уровень жизни семьи, ограничивающий когнитивные и физиологические потребности ребенка. Прослеживается связь авторитета родителей для детей с профессиональной занятостью взрослых и безработицей. Среди прочего автором формулируются следующие выводы: развитие детства неизбежно связано с обретением ребенком жизненного опыта через преодоление ситуаций риска. В таких условиях стратегия семьи по ограждению ребенка от опасных контактов представляется педагогически неоправданной и препятствует процессу его социализации. Для достижения позитивного результата необходимо повышать воспитательную грамотность родителей в области профилактики возможных рисков развития детства. Задача семьи как субъекта воспитания состоит не в изоляции ребенка от рисков, а в формировании его умения преодолевать риски.

Ключевые слова: детство; ситуации рисков; семья; допустимость рисков; оценка рисков; управление рисками; социология семьи.

Познание мира в детском возрасте объективно сопряжено с рядом опасностей и рисков. Однако наряду с традиционными факторами риска, свойственными детству как социальной категории, в начале 90-х гг. прошлого века в России под воздействием социально-экономических реформ неожиданно возникли новые, известные до этого только понаслышке кризисные ситуации, такие как детская беспризорность и безнадзорность, массовая миграция семей, безработица родителей, подростковая наркомания и алкоголизм, резко выросшее количественно социальное сиротство и т.п.

Обратимся к анализу наиболее значимых современных факторов риска развития детства.

Нормативно-правовые факторы риска. Рассмотрим уровень соответствия нормативной базы по правам ребенка с реальным положением дел в российском обществе. Конвенция ООН о правах ребенка как главный международный документ, посвященный детям, провозглашает право ребенка жить и развиваться в семье своих родителей [5. С. 9]. Семейный кодекс РФ подтверждает это право через статью 54 [8].

Однако практика показывает, что пребывание ребенка в родительской семье далеко не всегда является оптимальным условием его успешного физического и интеллектуального развития. Подтверждением служит статистика численности детей, отобранных у родителей, не исполняющих должным образом своих обязанностей по воспитанию и лишенных родительских прав: в 2014 г. в Российской Федерации было выявлено 65 162 детей и подростков, оставшихся без попечения родителей [7. С. 191].

Следующая составляющая правовых факторов риска развития детства — жестокое обращение с детьми, наблюдаемое как в семейной, так и в несемейной среде. В рамках Конвенции ООН о правах ребенка проблеме насилия над детьми, определения его форм и проявлений посвящено несколько статей [5]. Такое внимание международного правового документа к указанной проблеме свидетельствует, что жестокое обращение с детьми не является типичным только для российской действительности. Однако в ряде случаев ситуацию насилия в отношении детей в России следует рассматривать как весьма тревожную. По данным мировой статистики, ежегодно 2 млн детей жестоко избиваются родителями, в том числе каждый десятый умирает от полученных побоев; 2 тыс. детей кончают жизнь самоубийством; около 40% сексуальных насильников несовершеннолетних являются родственниками жертв насилия; более 50 тыс. детей уходят из дома [6. С. 3].

Следует отметить, что в большинстве цивилизованных государств мира приняты конкретные законы, направленные на пресечение случаев жестокого обращения с детьми, особенно в семейной сфере. Акцент на семью вполне обоснован, т.к. родители традиционно рассматриваются как главные защитники детей, обеспечивающие его безопасность в окружающем мире. Закон, запрещающий родителям использовать физическое наказание как метод воспитания детей, был впервые принят в Голландии еще в 1850 г., затем — во Франции (1888 г.), в Финляндии (1890 г.), в Норвегии (1935 г.), в Швеции (1953 г.), в Дании (1968 г.) [6. С. 65]. В России до настоящего времени такого закона нет.

Одним из значимых *демографических факторов* риска детства является уровень рождаемости. Принятие семьей решения о рождении очередного ребенка принимается в зависимости от социальной ответственности родителей за дальнейшую судьбу своих детей. В условиях низкого уровня жизни именно ответственная позиция среднестатистической российской семьи становится непреодолимым препятствием на пути повышения рождаемости. Не случайно среди 62,9% бедных семей с детьми в России лишь 32,2% имеют двух и более детей [10. С. 34]. В результате в российском обществе по-прежнему преобладают однодетные семьи. По данным Всероссийской переписи населения 2010 г., в России на каждую тысячу

семей с детьми приходилось 675 однодетных, 267 двухдетных и 58 многодетных [4. С. 47].

Личностное развитие ребенка в условиях однодетной семьи подвержено определенным рискам, связанным с искажениями в воспитательной стратегии семьи. Предлагая единственному ребенку благоприятные условия развития, родители в то же время проявляют к нему гиперопеку, избыточный уровень любви, отсутствие необходимой требовательности и дисциплины. В таких семьях нередки случаи, когда у ребенка формируются завышенная самооценка, неоправданно высокие притязания, эгоцентризм. Не находя подтверждения своей исключительности за пределами дома, такой ребенок испытывает трудности коммуникации со сверстниками, низкую адаптивность. Защитная форма его поведения может принять самые уродливые проявления, вплоть до разного рода девиаций.

Следующий демографический фактор, приводящий к рискам в развитии ребенка, — это высокий *уровень разводимости* супругов и образование неполных семей. Большая часть разводов происходит в ситуации наличия несовершеннолетних детей. В общей структуре неполных семей одинокие родители с несовершеннолетними детьми составляют 33%, причем 30% от их числа — материнские [1. С. 379].

Развитие детей в неполных семьях подвержено ряду существенных рисков. Независимо от причины возникновения такой семьи (развод, смерть одного родителя, внебрачное рождение) дети оценивают свой статус в ней как неполноценный, заниженный. Разрушается привычная для ребенка триада «отец + мать + дети». Появляются и нарастают трудности материального характера: из общего числа малоимущих семей с детьми 23,3% составляют одинокие родители с доходом ниже величины прожиточного минимума [10. С. 39]. По наблюдениям врачей-педиатров, дети из неполных семей значительно чаще, чем из полных, подвержены острым хроническим заболеваниям, протекающим в более тяжелой форме [2. С. 133].

На развитие детей после развода существенное влияние оказывает изменившийся образ жизни неполной семьи. Отмечается статистически значимая частота у взрослых в неполной семье вредных привычек (курение, употребление алкоголя). Наши мониторинговые исследования среди школьников Подмосковья показали, что подростки из неполных семей в 1,7 раза чаще, чем в полных семьях, испытывают острое чувство одиночества. В результате развода родителей резко снижается уровень самооценки ребенка («Меня бросил отец, значит, я недостоин любви»). Развивается состояние нервозности, связанное с ненадежностью опоры на одного родителя, со страхом возможной его потери.

Образованию неполных семей в значительной степени способствует массовый характер *внебрачной рождаемости*. Об устойчивости такой тенденции свидетельствуют данные Росстата за последние годы. Если в 2000 г. доля внебрачных рождений составляла 354 253 ребенка, то в 2005 г. — 437 075 детей, в 2010 г. — 444 891 ребенок, в 2014 г. — 438 516 детей. В итоге доля внебрачных рождений в общем числе родившихся устойчиво превышает четвертую часть от всех рождений детей [7. С. 91].

Особенности развития детей в условиях внебрачного рождения указывают на наличие ситуаций повышенного риска как материального, так и психологиче-

ского характера. Можно утверждать в этом случае наличие признаков жестокого обращения с детьми, как минимум, в форме пренебрежения потребностями ребенка, поскольку достаточно велика вероятность внебрачного рождения у маргинальных или несовершеннолетних матерей. С взрослением такой ребенок остро ощущает свою неполноценность в сравнении со сверстниками, страдает его самооценка, формируется склонность к девиации (наркомании, алкоголизму, преступности), растет вероятность самоповреждающего, суицидального поведения.

На фоне низкой рождаемости в качестве фактора риска детства выступает еще один неблагоприятный показатель: высокий *уровень младенческой смертности*, т.е. смертности детей, родившихся живыми, но не доживших до одного года (табл. 1).

Таблица 1

Младенческая смертность в России [7. С. 93]

Годы	Число умерших младенцев
2005	16 073
2010	13 405
2014	14 322

При этом российская статистика значительно проигрывает на фоне аналогичной статистики в других странах мира: в России — 7,4 смертей на 1000 родившихся живыми, в США — 6,9, в Канаде — 5,4, в Японии — 2,8 на 1000 родившихся младенцев [7. С. 671].

Высокая младенческая и ранняя детская смертность не являются единственными причинами потери детского контингента. Для России характерна также непомерно высокая смертность детей до 14 лет от неестественных причин (табл. 2).

Таблица 2

Смертность детей от неестественных причин в возрасте 0—14 лет [1. С. 353]

Показатели	2011	2012	2013
Умерло детей в возрасте 0—14 лет от всех причин, всего, человек	20 443	23 585	22 337
в том числе: от внешних (неестественных) причин смерти, человек	4 227	4 197	3 946

Как видно из таблицы, смертность детей от неестественных причин составляет пятую часть от всех смертей в этом возрасте. Можно предположить в этом случае низкий родительский контроль над детьми, а также отсутствие внимания к данной проблеме со стороны местных органов управления. Проблема могла бы быть значительно сглажена при организации доступных детских досуговых площадок, обеспечивающих минимальный травматизм и безопасность проведения детьми свободного времени.

Весьма важным фактором риска развития детства выступает *качество и уровень жизни семьи*. Поскольку предоставление необходимых условий удовлетворения потребностей детей осуществляется через семью, она должна обладать определенными материальными ресурсами, позволяющими обеспечить ребенку его потребности.

Обратимся к данным Росстата, определяющим численность семей с детьми со среднедушевыми доходами ниже прожиточного минимума. Среди малоимущих домохозяйств в 2014 г. 62,9% составляли семьи с несовершеннолетними детьми, в том числе: с одним ребенком — 30,7%; с двумя детьми — 23,6%; с тремя и более детьми — 8,6% [10. С. 35].

Очевидно, что при таком уровне жизни семья не имеет возможности обеспечить ребенку предоставление необходимых условий для нормального развития. Подтверждением такого вывода могут служить данные Росстата за 2013 г. о наличии/отсутствии в российских семьях условий для полноценного развития детей: 76% детей не имеют в семье условий для занятия спортом, 54% не выезжают из дома в каникулярное время хотя бы на неделю в год, 48% детей школьного возраста не могут участвовать в организуемых школой платных экскурсиях, 31% не имеют снаряжения для активного отдыха, 26% никогда не празднуют свой день рождения, 18% не имеют дома места для выполнения домашних заданий, 8% не имеют дома книг, соответствующих возрасту [9. С. 126].

При этом ограничивается удовлетворение не только когнитивных, но и чисто физиологических потребностей ребенка. Подтверждением могут служить данные Росстата по расходам на питание в семьях с разным количеством несовершеннолетних детей (табл. 3).

Таблица 3

Расходы на питание в семьях с детьми до 16 лет, 2014 г. [7. С. 169]

Количество детей в семьях	% от объема расходов семейного бюджета на питание
Один ребенок	32,3
Два ребенка	32,9
Три ребенка	38,9

Таблица показывает, что с увеличением количества детей в семьях доля расходов на питание возрастает незначительно, что свидетельствует об ограничении их физиологических потребностей. Как следствие, представляются закономерными наблюдаемые сегодня отклонения в физическом развитии детей, зафиксированные в процессе проведения всероссийских диспансеризаций детей: удельный вес мальчиков 16—17 лет с дефицитом массы тела составил 12,07%, а девочек — 7,12%. Наряду с дефицитом массы тела у детей отмечается: низкорослость, снижение силовых возможностей, замедление темпов полового созревания, отставание биологического возраста от календарного.

Из приведенных выше статистических данных следует еще один крупномасштабный вывод: в семьях отсутствует реальный стимул к деторождению в связи с проблемой содержания и воспитания детей. Таким образом, существует противоречие между политикой стимулирования рождаемости, с одной стороны, и отсутствием материальной базы в семье для практической реализации этой государственной задачи, с другой. Отсюда — планомерное сокращение многодетности как социального феномена. Так, согласно данным Всероссийской переписи населения 2010 г. доля многодетных семей составила 5%, что по сравнению с данными переписи 2002 г. показывает уменьшение на 1,6% [4. С. 47].

Не менее значимой составляющей уровня жизни семей с детьми является *гарантия трудовой занятости* взрослых членов семейной группы. По данным Росстата, за 2014 г. в России среди малоимущих семей с детьми более 20% имели безработных родителей [10. С. 32]. Отсутствие работы — фактор не только низкого уровня жизни семьи и невозможности удовлетворения потребностей ребенка. Общественное положение безработных определяет низкий статус семьи в ее социальном окружении и формирует низкую самооценку как у родителей, так и у детей. По словам американского социолога Г. Элдера, безработный родитель никогда не будет примером подражания для своих детей. В то же время признание детьми авторитета родителей является одной из главных составляющих успешного семейного воспитания [11].

Состояние здоровья как фактор, определяющий риски детства, прежде всего связан со здоровьем женщин-роениц. По данным Росстата, в 2014 г. число женщин, умерших в результате осложнений беременности, родов и послеродового периода, составило в России 10,8 на 100 тыс. родившихся детей. Для сравнения предлагаем данные международной статистики по данному показателю: в Швеции материнская смертность составляет 6,2, в Великобритании — 6,6, в Германии — 4,3, в Финляндии — 1,7, в Австрии — 1,3 на 100 тыс. рождений [7. С. 671].

По данным Минздравсоцразвития РФ, в 2014 г. родилось больными 630,8 тысяч детей, или 33,1% от числа родившихся живыми. В том числе родилось с врожденными аномалиями 2,9% детей, а также с отдельными состояниями риска, возникшими в перинатальном периоде — 44,8% детей от числа родившихся живыми [7. С. 233]. Недоношенные дети составили в 2014 г. 111,1 тыс. по сравнению с 76,7 тыс. в 2005 г. и 93,2 тыс. в 2010 г., что свидетельствует о нарастании этого негативного показателя [7. С. 225].

Неблагоприятная тенденция наблюдается также по численности детей-инвалидов. В абсолютных цифрах, по данным Росстата, этот показатель выглядит следующим образом: 2012 г. — 560 тыс. детей-инвалидов, 2013 г. — 568 тысяч, 2014 г. — 580 тысяч, 2015 г. — 605 тысяч. Как видно, этот показатель имеет четкую тенденцию к росту [7. С. 236].

Анализ состояния здоровья детей и особенно подростков показывает, что дети не приучены к образу жизни и поведению, которые обеспечивают предупреждение заболеваний. Наши исследования 2014 г. в школах Подмосковья (1200 единиц опроса по проблемам воспитания детей в семье) подтверждают небрежное отношение подростков к собственному здоровью: среди жизненных ценностей здоровье занимает у них лишь пятое место после семьи, друзей, личной жизни, карьеры. Именно отсутствием ответственности за свое здоровье можно объяснить процесс приобщения подростков к различным формам отклоняющегося поведения, влияющим на физическое и психическое состояние личности. В частности, количество детей до 17 лет, состоящих на профилактическом учете в связи с употреблением наркотических веществ, составило в 2014 г. 7359 человек, а в связи с токсикоманией — 6931 человек [7. С. 233].

Одним из неблагоприятных показателей качества жизни российского населения является ежегодно пополняемая статистика больных первичным туберкулезом. Туберкулез не случайно относят к разряду социальных болезней, т.е. связан-

ных с уровнем жизни населения, поскольку его развитие напрямую зависит от качества питания, жилищных условий и экологии среды обитания. Статистика наглядно демонстрирует уровень риска по этому показателю: в 2014 г. выявлено с впервые установленным диагнозом туберкулеза 4295 детей и подростков в возрасте до 17 лет [7. С. 230]. Столь же серьезное беспокойство вызывает статистика выявленных у детей и подростков болезней, передаваемых половым путем. Только за один 2014 г. выявлено детей и подростков до 17 лет с первичным диагнозом сифилиса 879, а с диагнозом гонореи 1007 несовершеннолетних [7. С. 231].

Риски в развитии детства в решающей степени обусловлены теми возможностями, которые предоставляет детям *система образования*. Факторы образовательной среды воздействуют на развитие ребенка с трехлетнего возраста, когда он попадает в детские дошкольные учреждения образования. Здесь ребенок получает первые навыки коммуникации, взаимодействия со сверстниками; приобретает знания об окружающем мире и развивается в русле современных требований педагогической науки. Фактором риска развития детей в этом случае является значительная трудность их устройства в дошкольные образовательные организации (ДОО).

В последние годы наблюдается отчетливая тенденция сокращения дошкольных образовательных организаций в России. Если в 2000 г. число ДОО составляло по стране 51 300, то в 2005 г. их осталось 46 500, в 2010 — 45 100, в 2013 — 43 200. Охват детей дошкольным образованием в 2014 г. составил лишь 64,6% [7. С. 189]. Дети, не попавшие в организации дошкольного образования, испытывают трудности предшкольной подготовки. В результате такие дети с первых дней обучения в школе становятся аутсайдерами.

Аналогичным образом выглядит статистика, закрепляющая право детей школьного возраста на *летний отдых в детских лагерях*. Количество таких лагерей неуклонно сокращается: с 52 800 в 2005 г. до 46 200 в 2014 г. Столь же последовательно сокращалась численность детей, отдохнувших в таких лагерях: с 5 666 800 в 2005 г. до 4 829 400 в 2014 г. [7. С. 252]. Остальные дети проводят летние каникулы неорганизованно, в стихийных условиях, с риском для жизни и здоровья. Соответственно, фиксируется недопустимо высокий уровень детской смертности, в частности в результате транспортных происшествий: только в 2014 г. по этой причине погибло 3300 детей 0—14 лет [3. С. 24].

Указанные неблагоприятные тенденции в развитии системы образования, по-видимому, будут проявляться и в последующие годы, поскольку финансированию образования не уделяется должного внимания.

Подводя итог анализу факторов риска развития детства, сформулируем некоторые выводы.

1. Допустимость рисков в развитии детства возможна лишь в пределах, когда позитивные результаты со всей очевидностью преобладают над негативными последствиями. Оценку допустимости необходимо сочетать с высоким контролем над развитием риска.

2. Поскольку семья является основным субъектом воспитания детей, необходима работа с родителями по формированию у них понимания опасных ситуа-

ций в развитии детства и ответственного отношения к возникающим рискам. Следует оказывать помощь семье в объективизации понимания рисков развития ребенка, поскольку зачастую родители либо преувеличивают, либо недооценивают значимость отдельных рискованных ситуаций. Профессиональная помощь семье должна включать определение значимости и приоритетов ситуаций рисков: где следует проявить больше внимания, а в каких случаях можно снизить тревогу.

3. Возникновение и начальная стадия рискованной ситуации чаще всего происходит на глазах родителей, членов семьи. Необходимо своевременное вмешательство в развитие ситуации риска, что не всегда по силам самой семье, в частности по причине ее низкой педагогической грамотности. В ряде случаев семья не готова обсуждать с кем-либо возникшую рискованную ситуацию, т.к. она затрагивает репутацию взрослых членов семейной группы (например, насилие в отношении детей в семье). Просветительскую работу специалистов с семьей необходимо строить на принципах раннего выявления опасности, предотвращения перерастания коллизии в риск.

4. С появлением рыночных отношений в России развился бизнес, эксплуатирующий человеческие пороки. Наркотики, порнография, игровые автоматы активно навязываются детям и подросткам. Существующая политика государственного и общественного сдерживания этих процессов не отличается эффективностью, о чем свидетельствует статистика численности детей-наркоманов, детей-алкоголиков, детской преступности, педофилии и т.п. Переломить ситуацию можно, если государственные и общественные структуры объективно оценят всю опасность, грозящую детству, и примут соответствующие меры по профилактике указанных рисков. Примером может служить опыт США в борьбе с подростковой наркоманией: ощутимый положительный результат наступил после вложения в антинаркотическую пропаганду 1,5 млрд долл. в течение трех лет.

5. Важным условием преодоления риска в развитии детства является выработка правильного поведения при столкновении с неблагоприятной ситуацией со стороны:

— управленческих структур разного уровня (оперативность, гласность, уменьшение степени воздействия риска, готовность оказать поддержку и сопровождение);

— семьи (открытость для принятия помощи, объективность оценки угрозы и степени опасности риска, воспитание детей «методом авансированного доверия» и т.д.);

— социального окружения (активная гражданская позиция, включенность в процессы преодоления рисков);

— самого ребенка (наличие у него социальной ответственности, независимости в принятии решений, самостоятельности поступков, разумной осторожности в малознакомой ситуации и т.д.).

6. Развитие детства объективно связано с познанием окружающего мира опытным путем, что неизбежно приводит к попаданию детей в ситуации риска. Стратегия ограждения от опасного контакта представляется педагогически неоправ-

данной, поскольку препятствует процессу социализации. Конструктивным средством решения этого противоречия является признание допустимости минимального уровня риска, при котором сохраняется познавательный интерес ребенка. Задача воспитания в таком случае состоит не в том, чтобы изолировать ребенка от рисков, а в том, чтобы вооружить его умением преодолевать ситуации риска.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Государственный доклад «О положении детей и семей, имеющих детей в РФ, 2013». М.: Минтрудсоцзащита, 2014.
- [2] Дементьева И.Ф. Социализация детей в семье: теории, факторы, модели. М.: Генезис, 2004.
- [3] Здравоохранение в России. М.: Росстат, 2015.
- [4] Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года. М.: Росстат, 2013. Т. 6.
- [5] Конвенция ООН о правах ребенка. М.: Изд-во БЕК, 1996.
- [6] Насилие в семье: предупреждение, выявление, реабилитация: Методическое пособие / Под ред. И.Ф. Дементьевой, Г.В. Сабитовой. М.: Институт семьи и воспитания РАО, 2010.
- [7] Российский статистический ежегодник. М.: Росстат, 2015.
- [8] Семейный кодекс Российской Федерации. М.: Эксмо, 2008.
- [9] Социальное положение и уровень жизни населения России. М.: Росстат, 2014.
- [10] Социально-экономические индикаторы бедности в 2011—2014 гг. М.: ФСГС, 2015.
- [11] *Elder G.H.* Children of the Great Depression. Chicago: Chicago University Press, 1974.

RISK FACTORS IN THE DEVELOPMENT OF CHILDHOOD IN CONTEMPORARY RUSSIA

I.F. Dementieva

Institute of Sociology
Russian Academy of Sciences
Krzhizhanovskogo St., 24/35-5, Moscow, Russia, 117218

The article considers the most significant risk factors for the development of childhood under the contemporary conditions of the Russian family functioning. The specifics of the Russian society is determined by the implementation of fundamental social and economic reforms in the country in the last decades. The article provides a comprehensive analysis of key risk factors and defines possible negative consequences of their impact on the children personal development. Based on statistics and international legislation the article examines the issue of children protection from various forms of domestic violence. The demographic risk factors are considered from the perspective of raising a child in a one-child family, in the situation of childbirth out of wedlock and after the divorce, or the child's health problems and the lack of conditions for its improvement. The author believes that the low quality of life is an important factor for the childhood risks development for it limits cognitive and physiological needs of the child. The article also points to the connection of the parents' authority with their professional occupation and unemployment. Thus, the author comes to the following conclusions: childhood development is inevitably linked with the acquisition of life experience of overcoming risk situations; the family strategy to protection the child from all dangerous contacts is pedagogically unjustified and hinders the socialization process. In order

to achieve positive results in overcoming the childhood risks, it is necessary to increase the educational competence of parents in the prevention of possible risks. The task of the family is not to isolate the child from the risks, but to teach the child to overcome them.

Key words: childhood; risk situation; family; risk acceptability; risk assessment; risk management; sociology of family.

REFERENCES

- [1] Gosudarstvennyj doklad «O polozhenii detej i semej, imejushhih detej v RF, 2013» [State Report “On the Situation of Children and Families with Children in the Russian Federation”]. M.: Mintrudsocszashhita, 2014.
- [2] *Dement'eva I.F.* Socializacija detej v sem'e: teorii, faktory, modeli [Socialization of Children in the Family: Theories, Factors, Models]. M.: Genezis, 2004.
- [3] Zdravoohranenie v Rossii [Healthcare in Russia]. M.: Rosstat, 2015.
- [4] Itogi Vserossijskoj perepisi naselenija 2010 goda [Results of the Russian National Census of 2010]. M.: Rosstat, 2013. T. 6.
- [5] Konvencija OON o pravah rebenka [UN Convention on the Rights of the Child]. M.: Izd-vo BEK, 1996.
- [6] Nasilie v sem'e: preduprezhdenie, vyjavlenie, reabilitacija [Violence in the family: Prevention, identification, rehabilitation]: Metodicheskoe posobie / Pod red. I.F. Dement'evoj, G.V. Sabitovoj. M.: Institut sem'i i vospitanija RAO, 2010.
- [7] Rossijskij statisticheskij ezhegodnik [Russian Statistical Yearbook]. M.: Rosstat, 2015.
- [8] Semejnij kodeks Rossijskoj Federacii [Family Code of the Russian Federation]. M.: Eksmo, 2008.
- [9] Social'noe polozhenie i uroven' zhizni naselenija Rossii [Social Situation and Living Standards of the Russian population]. M.: Rosstat, 2014.
- [10] Social'no-ekonomicheskie indikatory bednosti v 2011—2014 gg. [Social and Economic Indicators of Poverty in 2011—2014]. M.: FSGS, 2015.